

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

VampirSv

Темная половина.
Потому что.

VampirSv

Темная половина. Потомучто

«ЛитРес: Самиздат»

2020

VampirSv

Темная половина. Потомучто / VampirSv — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Каждый сам выбирает свой путь, и иногда он может завести дальше, чем планировалось. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	16
Глава 11	18
Глава 12	19
Глава 13	22
Глава 14	23
Глава 15	25
Глава 16	26
Глава 17	27
Глава 18	28
Глава 19	29
Глава 20	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

– Быстрее, Петька, быстрее! – выкрикнул Александр и, схватив друга за руку, потащил его за собой.

Ветки деревьев и кусты цеплялись за одежду, рвали её и уже оставляли кровавые царапины на коже.

– Быстрее, – шипел Александр, петляя между деревьями.

Но Пётр не успевал перебирать ногами, он споткнулся о торчащий корень и упал. Руки расцепились. Александр схватился за ближайшее дерево и развернулся, оббежав его по полукругу.

– Уходи один, ты сможешь, – почти прорыдал Пётр, пытаясь подняться.

– Нет уж. Беги, я его задержу! – выкрикнул Александр и, подбежав, рывком поставил друга на ноги.

– Где Лёха? – шмыгнув носом, спросил Пётр.

– Не знаю. Беги, я тебя догоню.

– Нет. Ты меня не бросил, и я тебя не оставлю.

Пётр достал из-за спины металлоискатель и сжал рукоятку обеими руками. Александр выхватил складной нож и разложил лезвие. Оба предмета отдалённо напоминали оружие, но других вариантов не было.

Треск ломающихся кустов известил о приближении преследователя.

– Прорвёмся, – злобно прошипел Александр.

За деревьями показался огромный мужчина с большим топором, внешне напоминающий дикаря-дровосека из каких-то давних времен. Парни переглянулись, отошли друг от друга, чтобы враг не мог напасть на обоих одновременно. Дикарь взревел и, замахнувшись топором, побежал на Александра. Парень кинулся ему навстречу, и когда они сблизились, поднырнув под грозное оружие дикаря, вогнал тому в живот перочинный нож и откатился в сторону.

Пётр подскочил со спины врага и разбил о его голову наконечник металлоискателя. Дикарь замер, словно удивившись, что эти маленькие люди в глупых одеждах пытаются сопротивляться. Парни отбежали в сторону и снова переглянулись. Александр покрутил перед собой рукоятку ножа, лезвие обломилось и осталось торчать в кожаной одежде дровосека.

– Что дальше? – выкрикнул Пётр.

– Не знаю. Бей по ногам.

Пётр развернул металлоискатель другой стороной, и парни снова разошлись по сторонам.

Дикарь выкрикнул что-то и опять побежал на Александра, которого явно посчитал более сильным противником. Атаковать было нечем, и парень попытался уклониться и откатиться в сторону, но и лесоруб поступил по-другому. Он пнул ногой и добавил Александру ускорения вдогонку. Парень кувыркнулся и, впечатавшись в дерево, повис на нём, обняв ствол.

Пётр успел разбить рукоятку металлоискателя о ногу дикаря, что, впрочем, никак не повлияло на его атаку. Лесоруб оставил в покое висящего на дереве и погнался за второй жертвой. Таких воплей в лесу никогда не было. Пётр петлял между деревьями и орал во всё горло. Дикарь как будто играл с ним, когда ему удавалось приблизиться к парню, он рычал, и вопли Петра становились еще громче. Дыхание сбивалось, ноги устали и всё больше спотыкались о кочки и растительность. Шаг, ещё шаг, и парень упал.

Из последних сил Пётр перевернулся на спину, увидел дикаря, занесённый над ним топор, закричал, но дыхание сбилось, и его крик превратился в тихий хрипящий стон.

Часть первая. Начало

Глава 1

Здравствуйте! Я всегда думал, что именно так должна начинаться книга от первого лица, с приветствия. Представлюсь, меня зовут Алексей, я окончил школу и собираюсь поступить в институт. Если быть честным, меня туда затащили друзья. Наверное, стоит сразу рассказать о них.

Петька, которого мы между собой называем Лысый, Толстяк, невысокого роста, буквально на голову ниже меня. Но то, что не пошло вверх, пошло в ширину. Если кратко, он маленький, всегда коротко постриженный толстячок. Его отец – директор завода, а мать работает в администрации. Поэтому он заводила и спонсор нашей компании.

Александр, наоборот, высокий и худой. Длинный, Червяк – это всё его прозвища. Он у нас мозг. Постоянно читает заумные книги и делает разные устройства в гараже.

Я – это нечто среднее между ними. Но зато посильнее обоих, поэтому меня называют Бугаем или Бычарой, хотя я себя таким не считаю. В школе мы учились в одном классе, да и жили рядом, вот так и сдружились. Не буду тянуть время и перейдут к нашему приключению.

Глава 2

– Всё. Теперь будет работать, и чувствительность будет лучше, – сказал Саня, отложил в сторону паяльник и протянул Петьке металлоискатель.

Я стоял у окна и обдумывал предложение нашего заводилы.

– Отлично. Только потяжелее стал, – прокомментировал прибор Пётр, покачивая его в одной руке.

– Что ты решил? – спросил Саня, посмотрев на меня.

– Была не была. Только не веритья, что всё будет так красиво, как Петька втирает.

– Дед с бабкой мои там жили. Я ещё мелким там всё прошарил. Только далеко от деревни не отходил. Там всё что нужно. Деревня, лес, река, а главное – чуть подальше к городу училище женское, – повторил Петька рассказанное раньше, выделив последние слова.

– И чему же там учат, если там одни девушки? – спросил Саня.

– Не знаю. Но парней там мало, в основном девки. Они на эту реку купаться приходят. Сто процентов, с кем-нибудь замутим.

– Ага. Прямо на берегу реки и замутим.

– В лесу есть дом лесника. Лесника самого нет давно, а изба там надёжная. Крыша будет, консервы с собой возьмём, если с рыбалкой не заладится. Поживём пару недель дикарями. Мечта, не отдых.

Я молча стоял у окна и улыбался. Слишком хорошо я знал Лысого, всё приукрашивает. Но даже если всё будет не столь прекрасно, отдохнуть дикарями было бы неплохо.

Терять мне было нечего, я только что расстался со своей девушкой Алисой. Которой мама сказала, что панки – отбросы общества, и послушная дочь повторила всё это мне в глаза, добавив, что мы не подходим друг другу. Плевать, открыл «Контакт», взял её фотку и прифотошопил ей пятак во весь нос.

– Телефоны не брать, – строго сказал Саня.

– Плеер-то можно? – спросил я.

– Плеер бери.

– Накидай что-нибудь типа «Сектора», – сказал я и протянул ему свой MP3-плеер.

– Панки, хой! Я тебе «Потомучто» закину, – ответил Саня с улыбкой и забрал мой гаджет.

Глава 3

Трое суток в вагоне сводят с ума. Две радости – это плеер и выйти на улицу во время остановок. Крупные станции закончились и пошла черед однотипных мелких. Они были настолько похожи, что начало казаться, что мы едем по кругу и останавливаемся в одном и том же месте. Что мысленно растягивало нашу дорогу, и казалось, нет ей конца. Да ещё этот дед. Конечно, это были разные деды, но они шарахались на каждой станции, и я даже подумал, что это один и тот же дед. Одет в лохмотья, седая борода. Что усиливало эффект езды по кругу. Я уже проклинал бесконечные рельсы, когда Пётр радостно сообщил, что мы приехали.

– Наконец-то, – выдохнул я синхронно с Саней. И стал доставать рюкзаки с полки.

Такая же мелкая станция, как и предыдущие. Выйдя из вагона, я осмотрелся по сторонам и понял, что мы вышли в какой-то глуши.

– Это и есть райский уголок? – спросил Петьку Саня.

– Да подождите вы. Нам ещё до деревни пару часов топать, – ответил Лысый.

Мы закинули рюкзаки за спины и потопали по единственной дороге. Уходя со станции, я обернулся и увидел деда, смотрящего нам вслед. Меня он не удивил. На других станциях были деды, почему бы этому не быть здесь. Я подмигнул ему и побрёл за друзьями.

Глава 4

Деревня, десяток жилых домов и три десятка брошенных. И в центре этого великолепия магазин. Прикупив лопату, консервы, керосиновую лампу, керосин, галоши, топор, спички и два лоскутных одеяла, мы вышли на улицу и разделили покупки между собой. Всё переместилось в рюкзаки, кроме лопаты, которая досталась мне.

– Подождите здесь, – сказал Петька и, оставив на земле свой рюкзак, умчался за ближайший дом.

– Куда это он? – спросил Саня.

Но я только пожал плечами.

Спустя двадцать минут Петька вернулся с трёхлитровой банкой.

– Что это? – спросил я, разглядывая мутноватую жидкость.

– Огненная вода, – гордо ответил Пётр.

– Самогон, что ли?

– Ага.

Он убрал банку в рюкзак.

– Ну что, потопали? – весело спросил наш затейник.

Мы кивнули в ответ и направились к лесу.

Глава 5

– Ну и где хижина лесника? – спросил я, уже устав шарахаться по лесу.

– Да здесь она где-то, – оправдывался Петька.

– Шикарный отдых. Я устал от этого отдыха как никогда в жизни. Ноги отваливаются, – сказал Саня.

– Лучше бы мы палатку взяли, могли бы у реки остановиться, – закипал я, готовый бросить на землю рюкзак и присесть на него, ещё эту лопату тащить приходится. И это только потому что наш Лысый – кладоискатель.

– Ну это же не город, где все улицы подписаны, это лес. И давно я тут не был. Думаю, что хижина там, – оправдывался Петька и указал рукой вправо.

Я уверен, что он ткнул пальцем в небо и выбрал направление наугад, но что меня всегда удивляло, ему по жизни везло. Надеюсь, что и сейчас удача на его стороне.

Мы шли ещё полчаса и все это время возмущались на нашего Ивана Сусанина. Он же каждый раз утверждал, что мы почти пришли.

Лопата в руке мне так надоела, и я решил отдать её Петьке, когда он неожиданно остановился и вскрикнул: «Вон хижина!»

Глава 6

Полудикий отдых – это нечто. Подручными средствами мы восстановили часть мебели в лачуге. Всё, что можно было починить, починили. Затянули окна полиэтиленовыми пакетами. Прочистили печь. Теперь каждый из нас спал на своём топчане и ел на своём табурете, за столом, а не на коленках, как было в первый день. Рыбалка, купание в реке и поиск грибов в лесу были основными повседневными занятиями. Через день Петька навевался в деревню за дополнительными припасами: сигареты, чай, крупа, хлеб.

Шёл пятый день отдыха. После обеда мы пошли за грибами, в этот раз Петька взял с собой металлоискатель.

– Думаешь, он поможет искать грибы? – спросил его Саня.

– Да ладно вам, всё равно шарахаться по лесу. Может, и найдём что-нибудь.

– Конечно, найдем, в лесу так много разнообразного металла, корни например.

– Знаешь, почему думают, что в лесу нет металла? Просто никто не додумался здесь искать, – улыбнулся Петька.

Саня не стал спорить, а просто покрутил пальцем у виска.

Около часа мы бродили по лесу. Я уже полкорзины грибов набрал, когда понял, что я один и не слышу шагов и разговора своих друзей. Я громко крикнул: «Ау!» – и затих, ожидая, что кто-то откликнется. Но ответом был только шум леса. Ну ничего, я примерно знаю, в какой стороне река, а там уже и путь к дому помню. Пошел к реке, изредка звал друзей, но ответа не было. После очередного зова из-за деревьев вышел Петька.

– Ты что орёшь? – с претензией спросил он.

– Потому что. Люблю побродить, поорать в лесу, – ответил я.

– Идём что покажу, – сказал он и зашагал от меня.

Пришлось идти за ним, это лучше, чем бродить одному. У Петьки на спине висел металлоискатель, и я предположил, что он нашел какую-нибудь железяку и хочет похвалиться. Но через минуту он обернулся и, жестом призвав меня к тишине, пошёл дальше аккуратнее и пригнувшись. Я последовал его примеру и шёл дальше, не наступая на ветки. Он остановился у куста и повернулся ко мне с довольной улыбкой.

Я приблизился и услышал шум реки. Петька обернулся и, поднеся ладонь ко рту, чтобы звук его голоса не распространялся вправо, негромко прошипел: «Девчонки».

Я выглянул из-за куста и увидел трёх девушек. Одна из них сидела в купальнике на берегу, накрывшись парео (не знаю точно, как эта хрень называется), а две плескались в реке.

– Ну, девчонки. Тоже мне диво дивное, – негромко сказал я.

– Я же говорил, они тут бывают.

– Ну, хорошо. Пойдем знакомиться. Ты у нас разговорчивый, расскажешь, какие мы робинзоны.

– Не. Не пойду, – смущённо ответил Петька.

– Ну не укусят же они нас.

– Они, наверное, голышом купаются, можно просто подождать, пусть выйдут и оденутся, тогда пойдем.

– Если они увидят, что мы подсматриваем, тогда точно некрасиво получится.

– А ты не шуми и не шевелись, тогда не увидят. Давай поближе подползем, ляжем под тем кустом, полюбуемся и узнаем, когда можно открыто выйти.

Я не стал спорить, и мы поползли под куст. Лежим, значит, ждём, когда им купаться надоест. А они плавают, разговаривают, смеются. Вот настал момент выхода из воды. Девушки были в купальниках. Я замер, разглядывая их, а Петька заёрзал и отполз от меня в сторону, наверное, ему плохо видно было, и он решил изменить точку наблюдения. И тут как гром с

небес раздался громкий писк металлоискателя. Девушка, которая сидела на берегу, обернулась и посмотрела на меня. Петька быстро отполз назад, за куст, вскочил и побежал в лес, я не придумал ничего другого, как последовать за ним. Остановились мы где-то в глубине леса.

– Ты какого хрена его не выключил? – спросил я.

– Забыл. Он сегодня ни разу не пикнул. Я и забыл, что включал.

– Вот иди теперь, знакомься.

– Не пойду. Неудобно как-то получилось.

– Конечно, неудобно. Первые девчонки за неделю – и так обосраться.

– Да они нас и не разглядели. Завтра придем и сделаем вид, что первый раз их видим.

– Эта, на берегу, меня точно запомнила.

– Мы с Саньком за ними сходим, в дом приведем, самогончика нальем, и тут уже ты появишься.

– Я там корзину с грибами оставил.

– Вечером пойдём, заберём. Заодно посмотрим, на что прибор среагировал.

Я кивнул, согласившись.

Глава 7

Саня был дома, он уже успел перемыть корзину найденных им грибов и решал, какие пожарить с картошкой, а какие посушить и оставить на суп.

Петька с порога принялся рассказывать ему о нашей встрече с девушками. Я молча курил у открытой двери. Когда Петька дошёл до нашего позорного бегства, Длинный оторвал свой взгляд от Лысого и вопросительно посмотрел на меня. Я молчал.

– Бычара убежал от девок? – спросил Саня уже словами.

– Да как бежал, даже грибы там оставил, – подтвердил Петька и закивал головой.

– Бычара?

– Ну да.

– Не верю.

– Да, так и было.

– Вот если бы ты сказал, что он подошёл к одной из них и схватил за задницу, – тогда, понятно. Но убежал!..

Это он всё тот случай припоминает, когда на выпускном я напился и нагло хватал девок за задницы, а в парке перепутал и схватил за пятую точку какую-то незнакомую женщину. Было темно, она в страхе как заорёт, я сам перепугался и, не отпуская её, тоже заголосил. Вот так нас и нашли мои друзья и одноклассники: стоим в парке в кустах и орём друг другу в морды. Долго потом мне это вспоминали.

– Я даже подумать не успел, просто автоматически побежал за Лысым, – оправдался я.

– Дураки. Мы, может, до конца отдыха больше девчонок не встретим, а вы этих вспугнули.

– Ну пошли, поиграем в следопытов, пока не стемнело. Посмотрим по следам, куда ушли девчонки. А может, они ещё там, – предложил Петька.

– Пошли. Не повезет – хоть грибы заберём, – поддержал его я.

Глава 8

Девчонок не было. Мы обнаружили мою корзину в стороне от того места, где я её поставил, и вокруг рассыпанные грибы.

– Ты точно здесь её оставил? – спросил Саня с видом Шерлока Холмса.

– Конечно. Вот здесь, а теперь она там, – подтвердил я.

– Похоже, кто-то разозлился и пнул её, – сделал вывод Длинный.

Я тоже так думал и поэтому утвердительно кивнул.

Пока мы собирали грибы, Петька ходил у кустов с металлоискателем.

– Нашел, на что он среагировал? – спросил я, подойдя к нему.

– Нет. Но я же вот тут лежал, – ответил он и, пытаясь воссоздать ситуацию, растянулся на земле.

Сигнала не было, и он принялся ползать.

Прибор издал громкий писк.

Я присел и стал руками раскапывать землю. Что было плохой идеей – почва была твёрдой.

Подожёл Саня и заменил меня. Наш умник не стал портить руки и копал палкой.

– Жаль, лопату не взяли, – сказал Лысый.

– Может, сбегать? – предложил я.

– Сгоняй, – сказал Саня и отшвырнул палку-копалку.

И я побежал. Весь путь туда и обратно занял минут двадцать.

Лопата – одно из самых великих изобретений человечества. За пять минут мы выкопали ямку и нашли монету с изображением длинноволосого мужчины или некрасивой женщины, не разобрать. Длинный с видом эксперта очистил её от земли и принялся разглядывать.

– Похоже, золото, – сказал он, попробовав её на зуб.

– Да ну, – сказал я и взял у него монету для осмотра.

Петька бегал вокруг, пытаясь забрать монету, но безрезультатно. Я сам отдал её после того, как осмотрел.

Глаза Лысыго засветились от счастья.

– Золото. Я так и знал. Золото! – вскричал он.

– Заткнись, – сказал я ему с угрозой в голосе.

Он затих.

– Темнеет, сегодня искать бесполезно. Предлагаю завтра устроить здесь глобальные поиски, – предложил Саня.

Но Петька уже шарил вокруг с металлоискателем.

– Думаешь, она здесь не одна? – спросил я Саню.

– Конечно, не одна. Здесь их много, – ответил вместо Длинного Лысый.

– Завтра будет день – будет пища, – сказал я и, взяв корзину с грибами, пошёл к хижине.

Друзья догнали меня. Саня был задумчив, а Петька улыбался как дурачок.

Глава 9

– Они опять на реке, – раздался голос Петьки.

Я спросонья потёр глаза и сел. Друзья уже не спали. Саня даже завтрак успел сварганить.

– Что делают? – спросил я, шагая к ведру с водой.

– Плавают. Что им ещё делать, – ответил Петька.

Я умылся и, присев за стол, принялся за завтрак.

– При них заниматься поисками и раскопками не получится. Иначе делиться придется, – высказал свои мысли Саня, потягивая травяной чай из кружки.

– А мы при них не будем искать. Мы с Длинным пойдём познакомимся с девками и постараемся увести их от реки. А пока мы их развлекаем, Бычара всё обшарит и выкопает, – предложил Петька.

– Гениально! Пока я копаю, вы с девками развлекаетесь, – прокомментировал я.

– Ну ты же сам сказал, видели они тебя. Вот мы с ними подружимся, огненной воды выпьем, тогда они тебя и не вспомнят.

Я промолчал, обдумывая его слова.

– Они хоть красивые? – спросил Саня.

– Обалденные и как раз три. Замутим, – ответил Петька и радостно потёр руки.

– Ладно, идите знакомьтесь. Я через пару часов туда приду. Надеюсь, вы их уже очаруете, – согласился я.

– И приберись тут, а то напугаются нашего бардака.

Я ничего не ответил, а только улыбнулся. Петька всё понял и пошёл за метлой. Все вместе порядок навели быстро, и Казановы ушли. Я убил время, повалявшись на топчане, и принялся собираться: лопата, топорик, металлоискатель, мешок для сокровища, фляжка с водой.

На берегу никого не было, похоже, у парней получилось увести девчонок. Сначала я, как опытный кладоискатель, составил карту на листе в клеточку, нарисовав на нём реку, кусты и деревья. Обследовав определённый квадрат, я зачёркивал его на листке.

Когда два часа поисков ни к чему не привели, я убрал карту в карман и принялся просто бродить, расширяя зону поиска.

Когда поиски только начинались, я представлял, что найду старинный кувшин с золотом, но спустя несколько впустую убитых часов уже был согласен хотя бы на одну золотую монету. Ага, размечтался. Ничего. Металлоискатель молчал.

Я искупался и уже собирался идти в хижину, где меня должны ждать друзья и весёлые подвыпившие девчонки, когда из кустов вышел Петька.

– Надо в деревню сходить. Пойдешь со мной? – спросил он.

– Что случилось, самогон закончился?

– Нет. Есть ещё, но надо ещё взять. Девки сказали, там у бабы Нюры есть чудесная настойка, и они хотят пить её. А самогон пьют неохотно.

Я кивнул, и мы пошли в деревню.

– Нашёл что-нибудь? – спросил меня Петька.

– Ага. Земля, трава, корни деревьев.

– Сейчас настойку возьмём, девчата выпьют – и можно будет Таньку поспрашивать. Она здесь местная оказалась.

– Пошли быстрее, а то пока мы ходим, девчонки сбегут от занудности Санька.

– Не сбегут. В нём юморист проснулся. Шутками просто сыплет. Девчатам нравится, смеются без остановки.

– Вот тебе наш умник и молчун.

Глава 10

Деревня словно вымерла. Тихо как-то. Петька провёл меня по пустым улицам и остановился у калитки синего дома. Он постучал и покричал. Сначала ничего не происходило, и мы уже собрались уходить. Когда из будки вылезла собака. Она не гавкала, а просто вытянула нос в нашу сторону и понюхала воздух.

– Зови хозяйку, – сказал псине Пётр.

Собака развернулась и ушла в будку. Дверь дома хлопнула, и к нам вышла хозяйка.

– Шо хотели, хлопцы? – спросила баба Ньюра.

– Нам бы настойку вашу хвалёную, – ответил Петька, протягивая деньги через забор.

Хозяйка молча взяла деньги, ушла в дом и через пять мину вынесла бутылку.

– А почему тихо так в деревне? – спросил я.

– Плохой человек пришёл к нам, тёмный. Уходите быстрее, может, и не встретите его.

Идите, хлопцы, идите, – ответила бабушка и ушла в дом.

Петька спрятал бутылку за пазуху.

– Что нам ещё надо? – спросил я Лысого.

– Огненной воды, – ответил он с улыбкой. И повел меня к другому дому.

На заборе был нарисован красный крест в белом круге.

– Я сейчас, – быстро сказал Петька и исчез за калиткой.

Я стоял у забора, осматриваясь по сторонам и всё ещё удивляясь странному затишью в деревне. Только ветерок шелестел листьями деревьев и кустов. Калитка хлопнула, я обернулся и увидел довольного Лысого с трёхлитровой банкой.

– Всё? Возвращаемся? – спросил я.

– Осталось ещё одно дело, – ответил Петька.

– Что ещё?

– Ты же меня знаешь, Бычара.

– Знаю.

– Ну вот, я такой общительный, весёлый.

Я согласно закивал, улыбаясь.

– А когда девки рядом, я другой.

– В смысле?

– Ну, меняюсь я. Ничего не могу с собой поделать. Замыкаюсь как-то, что ли.

– Для этого и пьют алкоголь. Чтобы расслабиться.

– От алкоголя ещё хуже. Башню срывает, и туплю я.

– И что ты придумал?

– Есть ещё одна бабка здесь.

– Подробнее.

– Ну...

– Говори уже!

– Зелье у неё можно взять.

– Ведьма, что ли?

– Ну почему сразу ведьма? Травница она.

– Ну-ну, и что за зелье?

– Чтобы не пьянеть и посмелей быть.

– И приворотное заодно попроси, – улыбнулся я.

– Не смешно.

– Действительно, не смешно, – сказал я и кивнул головой за его спину.

Петька обернулся. По улице к нам шёл старик в чёрном.

– Это что за мухомор? – выкрикнул Лысый и тут же закрыл рот ладонью.

– Похоже, друг твоей ведьмы. Валим.

Мы побежали по улице, и Петька наконец начал соображать.

– Направо, – выкрикнул он и дёрнул меня в сторону.

Я следовал за ним, иногда оборачиваясь. Старика не было видно.

Петька резко остановился, и я едва не налетел на него.

– Она здесь жила, – тяжело дыша, проговорил Лысый.

Дом был неопределённого цвета, впрочем, как и окружающий его забор.

– Не похоже, чтобы здесь кто-то жил. Всё сгнило давно.

Петька поставил банку самогона на землю, забарабанил в калитку и закричал. Тишина. Зато на другом конце улицы показался дед.

Глава 11

– Откройте, – кричал Петька, трясая калитку.

В моей голове мелькнула мысль: а почему, собственно, мы боимся этого старика? Но лёгкий ветерок порывом унёс эту мысль, и пришла другая. Надо бежать. Хуже всего, что мои ноги и тело так не считали, и все мои попытки пошевелиться приводили только к вращению и наклонам головы. Я повернулся к окнам гнилого дома. Не помню, молился я или матерился. Мне показалось, что за окном пошевелилась грязная тряпка, выполняющая роль занавески.

Страх был. Но не знаю, что меня пугало: старик в чёрном или то, что я оказался совершенно беспомощным перед ним. Тело словно окаменело.

Старик приближался, и я уже хорошо видел его. Он шёл к нам, как кукла на ниточках, управляемая неопытным кукловодом. Его ноги то замирали, то рывком делали несколько быстрых шагов. В правой руке он держал пучок каких-то трав. В левой были чёрные свечи. Он был всё ближе и ближе. Нас разделяло шагов десять, когда калитка распахнулась.

Петька потащил меня к гнилому дому. Моё тело перестало валять дурака и зашевелилось. Лысый колотил в дверь, а я непроизвольно наблюдал за стариком. Тот целеустремлённо подошёл к полуоткрытой калитке и, сделав шаг, отшатнулся, словно стукнулся о бетонную стену. Он переложил свечи к травам и свободной рукой принялся ощупывать невидимую стену перед собой.

Дверь дома распахнулась, Петька отскочил в сторону и врезался в меня. Мы оба распластались на земле. Я повернулся к дому, ожидая увидеть Бабу Ягу, которая так напугала моего друга. Из тёмного дверного проёма вышла черноволосая и черноглазая девочка в грязных лохмотьях.

Старик зашипел и сделал шаг назад. Девочка быстро осмотрелась вокруг, выкрикнула старику одно слово, которое я даже при желании не смогу повторить, потому как сомневаюсь, что это был человеческий язык. Дед что-то зашипел себе под нос и пошёл от дома своей дёрганой походкой.

– Добро пожаловать, гости дорогие! – сказала хозяйка гнилой избы, и меня затрясло от её слов.

В этот момент мне очень захотелось догнать деда и проводить его в любую точку планеты, куда бы он ни шел, лишь бы подальше от этого дома и его хозяйки.

Глава 12

– Проходите, – звонким голосом сказала девочка, отойдя в сторону от дверного проема. Мы с Петькой переглянулись. И поднялись на ноги. «Беги, беги!» – кричал мой внутренний голос. Но разум твердил другое. Если от одного её слова сбежал этот страшный чёрный дед, то что она может сделать с нами, если мы попробуем сбежать? Мы застыли как каменные статуи.

– Прошу, – настаивала хозяйка.

Не знаю, о чём я в этот момент думал, но почему-то зашёл в гнилой дом, Петька шагал следом.

– Присаживайтесь за стол и подождите минуточку, – сказала она и ушла в боковой дверной проём, завешанный грязной серой тряпкой.

– Мы точно пришли по адресу? Я ожидал Бабу Ягу, – спросил я шёпотом, когда мы сели на гнилые табуреты за такой же сгнивший стол.

Петька попытался ответить, но его зубы застучали, и он зажал рот рукой.

– А что, уютненько. Главное, чтобы крыша на голову не упала, – сказал я, чтобы подбодрить его, хотя у самого бегали мурашки от жуткой обстановки.

Грязная штора отодвинулась в сторону, и в комнату вошла она.

Над чёрными волосами явно поработала расчёска. На девочке был белый сарафан с вышитыми цветами. Она явно навела марафет. На чистом, светлом лице контрастно выделялись глаза с чёрными зрачками. Хозяйка покрутилась около шкафа и повернулась к нам, держа в руках три белых кружки на круглой деревянной дощечке.

А не такая она и девочка, заметил я. Вполне уже девушка. Сарафан выдавал контуры изящной фигурки.

Хозяйка расставила кружки с чаем на столе и присела перед нами за стол.

Я только сейчас понял, что рот мой открыт, и сразу закрыл его.

– Что потеряли, молодые люди, в нашей глубинке? – спросила девушка.

Я посмотрел на Петьку, протянул руку и слегка стукнул пальцем снизу по подбородку, закрыв и его рот.

– Мы ищем бабушку, она, как бы сказать... – начал я, но запнулся.

– Ведьма, – продолжила за меня хозяйка, и я кивнул, подтверждая её слова.

– Бабушки давно уже нет. Ушла она в лес пять лет назад. И до сих пор не вернулась. Возможно, я могу вам помочь?

Я посмотрел на друга и понял, что помощи от него ждать нет смысла. Он молча смотрел на девушку, не отрывая глаз.

– Нам бы зелья.

– Зелья?

– Да, зелья.

– Какие?

Я сделал глоток чая, вспоминая, какие зелья хотел Петька.

– Чтобы не пьянеть.

– Есть такое.

– Мой друг очень стеснительный в плане женщин, ему бы что-нибудь, чтобы посмелее быть.

Петька дёрнулся и пнул мою ногу под столом. Я вдруг осознал, что страх мой ушел и я общаюсь с хозяйкой, как общался бы с одноклассницей или соседкой. Хотя жуткая атмосфера дома как-то напрягала.

Хозяйка сделала глоток, встала из-за стола и ушла за грязную занавеску.

– А она ничего, фигурка супер, – сказал я Петьке.
Он с укором посмотрел на меня.
– Ну ты же сам просил. Что-то еще надо попросить?
– Нет, – выдавил сквозь зубы Петька.
– Может, зелья говорящего попросить? Чтобы язык тебе развязать.
Петька не ответил, потому что ведьма вернулась в комнату с мешочком. Она села за стол и тут же поставила на него стеклянную бутылочку с зелёной жидкостью.
– Это от опьянения.
На стол встала вторая бутылочка, с синей жидкостью.
– Это для смелости, – при этих словах она глянула на Петьку, и тот буквально побелел.
– Платить чем будете?
Я пихнул друга в бок, и тот положил на стол сто рублей.
Ведьма покрутила купюру в руках и вернула её Петьке.
– У нас есть золото. Отдай ей монету, – сказал я.
Петька посмотрел на меня с испугом.
– Отдай, – повторил я.
Друг вытащил монету и положил перед молодой ведьмой.
Чёрные зрачки расширились, и хозяйка принялась внимательно разглядывать монету.
– Где взяли?
– Нашли, – ответил я.
– Хорошая монета. Дорого стоит, я тебе ещё защиту сделаю за щедрость.
Хозяйка вытащила из мешочка небольшой ножик с изогнутым лезвием. Петька отодвинулся от стола, я приготовился отпрыгнуть, если нож приблизится ко мне.
– Показываю, – сказала ведьма и, положив руку на стол, слегка полоснула лезвием по ладони.
– Ничего страшного. Просто нужно несколько капель крови. Положи руку на стол.
Я посмотрел на лезвие, по которому стекала капля её крови.
– Положи руку. Всего пару капель – и вы сможете уйти.
Я и сам понимал, что уйти из этого дома без её разрешения мы не сможем.
– Руку! – выкрикнула она.
Я медленно положил руку на стол ладонью вверх.
– Умница. Не бойся, это неглубокий надрез. Видишь, всё уже прошло.
Она показала мне свою порезанную ладонь, и на ней не было ни шрама, ни даже царапины.
Хозяйка приблизилась, нагнувшись через стол. Лезвие зависло над ладонью. Я, как околдованный, замер, глядя то на нож, то на странную девушку. Чёрные зрачки ведьмы закатились под верхние веки, и её затрясло. Лезвие рывком опустилось вниз, но я не почувствовал надреза. Потому что поверх моей ладони лежала ладонь Петьки.
Я посмотрел в его глаза, которые чуть не выпали. Несмотря на то что нож прошёл его ладонь чуть ли не насквозь, мой друг не вскрикнул и не застонал. От боли он вцепился второй рукой в плечо ведьмы. Та затряслась и медленно подняла нож. Петька не убрал руку, он, как и я, смотрел то на ладонь, то на нож, то на ведьму.
Хозяйка закрыла глаза и когда открыла, черные зрачки уже были на месте и расширились, когда она увидела, чью ладонь пронзил нож.
– Блядь! – выкрикнула ведьма и вонзила нож в стол.
Петька отдернул руку от плеча хозяйки и попятился назад.
– Убирайтесь, – прошипела ведьма.
Я схватил две бутылочки со стола и попятился к двери.
– Быстро! – выкрикнула ведьма, и мы с Петькой выскочили из дома.

Мы шли по улице. Я нес в руках трёхлитровую банку самогона, которую мой друг оставил у калитки гнилого дома и её чудом не затоптал дед, и две бутылочки с зельями. Петька шёл, зажав раненую ладонь второй рукой. Красное солнце уходило за горизонт, и мы торопились.

Глава 13

Голова раскалывается, в животе творится непонятно что, периодически подкатывает приступ тошноты. Глаза словно склеены, я открыл их только при помощи рук и тут же закрыл, свет словно выжигал их.

Помню, мы с Петькой вернулись, помню, как выпили самогону для смелости перед входом в дом, и началась пьянка. А дальше словно отрезало.

Я пошевелился, голова тут же отозвалась болью, и я застонал. Что-то или кто-то пошевелился рядом.

– О боже, – попытался произнести я, но губы едва открылись.

Приоткрыл глаза и через щёлочки увидел: рядом со мной под одеялом лежали две девушки. Странно, их же три вроде бы было. Приподнял одеяло – я одет, они тоже. Я поднялся и сел на топчане, он такой узкий, как мы вообще на нём поместились? Девушки проснулись, вскочили и начали быстро приводить себя в порядок, расчёсываться, краситься и что-то еще. При этом они что-то обсуждали, наверное, вчерашний вечер. Я не разбирал слова, их болтовня отражалась болью в моей голове.

– Заткнитесь, пожалуйста, – попросил я.

Они повозмущались в ответ на мою просьбу, обозвали меня дураком и ушли, громко хлопнув дверью.

Я долго сидел, обхватив голову руками. Легче не становилось.

– Петька, – позвал я.

Тишина.

– Петька. Саня. Есть кто? – попробовал я еще раз.

– О, Бычара, живой, – раздался голос Длинного.

Оба, сонные, выбрались из-за печи.

– Воды, пожалуйста, дайте, – попросил я.

Лысый принес кружку с водой.

– Бычара, ты как? Ты вчера такое вытворял, – затараторил он, пока я пил воду.

– Я не помню ни хрена, – ответил я.

– Бычара, ты что? Ты же вон какой здоровый.

– Чтоб ты знал, и быкам по утрам бывает плохо.

– А вчера такой резвый был.

– Я сделал что-нибудь, за что будет стыдно?

– Нет. Ты вчера был великим гипнотизёром, – сказал он и засмеялся.

Я опять обхватил голову руками.

– Я досчитаю до пяти, и ты уснёшь. Раз, два, три – и сам вырубился, – засмеялся Петька.

– Мы вроде зелье пили, чтобы не пьянеть? – спросил я.

– Мы – да, а ты сказал, что тебе и так ничего не будет, и бахнул стакан самогона.

– Я много выпил?

– Ну литр точно.

– Есть что-нибудь от головы?

– Только топор.

– Хреново мне. Петька, сходишь со мной в деревню к лекарю?

– Мы с Саней собрались монеты искать.

– Ладно, сам схожу.

– Ведьме привет!

– Надеюсь, что обойдусь аптекарем. Ему привет передать?

Петька скорчил недовольную рожу.

Глава 14

Друзья ушли на поиски. Я преодолел желание снова лечь в кровать, оделся и пошёл в деревню.

Дорога далась мне нелегко. Головная боль не проходила и обострялась при резких движениях. Поэтому я шёл медленно и долго. Нашёл дом с красным крестом, аптекарь сначала предложил мне похмелиться, но после моего отказа продал мне бумажный пакет пилюль. Я поблагодарил его и пошёл к колодезю. Поднял ведро воды и уже собрался принять таблетку, когда ко мне подошла ведьма. Ну как подошла, она просто непонятным образом появилась за моей спиной и положила руку на моё плечо. От неожиданности я уронил ведро, и вода разлилась у моих ног, хорошенько намочив мои кеды.

– Не бойся, – спокойным голосом сказала она.

– Да я и не боюсь, просто неожиданно, – ответил я почти честно.

– Где твой друг?

– Петька, что ли? Рыбалит, наверное, или грибы собирает. У него же теперь защита или оберег. Наверное, с рогаткой на медведя охотится.

– Нет у него защиты.

– Я так и понял. Не верю я во всю эту магию.

– А так? – сказала ведьма и ударила меня ладонью в лоб.

Этого я точно не ожидал, поэтому едва не упал на задницу, но обошлось только шагом назад.

– Ты что это делаешь? – грубо спросил я.

Она молча сложила ручки у себя на груди и ждала.

Я поднял ведро и спустил его в колодец, а пока крутил ворот, поднимая воду, вдруг осознал, что голова прошла.

– Ну как тебе магия? – спросила ведьма.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Ведьма кивнула и улыбнулась.

– Как зовут-то тебя? – спросил я и сделал пару глотков прямо из ведра, не зря же я его поднял.

– Лилит, – ответила она с задержкой, как бы сомневаясь, говорить мне или нет.

– Приятно познакомится, а я Алексей.

Она слегка присела, кивнула мне и протянула руку. Я поцеловал обратную сторону ладони, причём сделал это как-то автоматически. Никогда так не знакомился и ничьи руки не лобызал.

– А Петька тебе привет передавал.

Ведьма смутилась, а я улыбнулся.

– Иди к нему быстрее, ему угрожает опасность, – неожиданно вскрикнула она.

– Петьке, что ли? А что он получил, если не защиту?

Она смутилась и покраснела. Я ждал ответа.

– Пожизненную привязку, – выдавила она из себя.

– Не понимаю.

– Этот нож – лезвие вечной любви.

– И что это значит?

– Кровь двух человек, смешанная на ноже, не дает им возможности долго находиться далеко друг от друга.

– Долго – это сколько?

– Месяц.

– Охренеть. Ты меня привязать хотела? А Петька вмешался. Хотел защиту у меня украсть. А украл невесту, – улыбнулся я.

Она смущенно опустила глаза. Красивая такая ведьма. Повезло Лысому. Теперь они созданы друг для друга.

– Беги к нему. Помоги ему. Если он умрёт, я тоже умру, – взревела ведьма, и на чёрные глаза накатили слезы.

– Не плачь, всё хорошо будет, – ответил я и побежал.

Глава 15

Волшебная оплеуха по лбу сделала своё дело. Я, бодрый и полный сил, бежал к берегу реки. Берег был пуст. Я покричал в разные стороны, но никто не отозвался.

Пришлось увеличить круг поиска, и через десять минут, услышав крик, я пошёл на голос.

Оба рылись в земле. Саня с лопатой, а Петька рубил корни топориком. Когда я подошёл, они приостановили работу.

– Ну как ты? – спросил Саня.

– Отлично. Полон сил, – ответил я.

– Вот и хорошо, а то земля твердая и корни.

– Ну как обычно, – ответил я и взял у Длинного лопату.

Яма увеличилась и углубилась.

– Вы уверены, что там что-то есть? – спросил я с опозданием.

– Конечно. Металлоискатель пищал как резаный, – ответил Петька.

– Чуть не забыл, тебе привет от ведьмы, – сказал я, продолжая рыть.

Петька смутился.

– Это что за ведьма ещё? – спросил Саня.

– А он тебе не рассказывал? В деревне ведьма живёт. Невеста Лысого.

Петька смутился ещё сильнее, но промолчал.

– Где, говорит, мой ненаглядный. Беги, спасай его.

– Она так сказала? – наконец-то заговорил Лысый.

– Конечно. Вот скажи, зачем ты руку свою подсунул?

– Страшно было. А вдруг её кровь ядовитая. А ведь это я вас уговорил сюда приехать.

Ну вот и решил, что наказание тоже пусть мне достанется.

– Наказал он себя. Увел у всех самую красивую девку на деревне. Ритуал она проводила, чтобы меня привязать к себе, а он шустрый, удачно влез.

– Заткнись, – выкрикнул Петька и сжал кулаки.

– А то что? – спросил я и перестал копать.

– Потом узнаешь.

– Я сейчас хочу узнать, – сказал я и сделал шаг из ямы к нему.

– Заткнитесь оба! – не выдержал Саня.

– Мы не для этого сюда ехали, чтобы отношения выяснять, – продолжил он, взял у меня лопату и шагнул в яму.

Петька стоял в стороне с топором, я закурил, стоя рядом с местом раскопок. Раздался глухой стук лопаты о твёрдую поверхность.

– Что-то есть, – сказал Саня и принялся расширять дно ямы, мы с Петькой кинулись к нему и выгребали землю руками.

Глава 16

Глубина ямы достигла метра, на дне вырисовывался грязный деревянный ящик.

– Это золото. Сто пудов, золото, – шептал Петька, бегая вокруг.

Мы с Саней присели рядом с ящиком и выбрасывали землю вверх.

– Тихо! – неожиданно прошипел Петька.

Мы с Саней остановились и вопросительно посмотрели на него.

– Кажется, кто-то чихнул где-то недалеко, – сказал Лысый и принялся оглядываться по сторонам.

Мы выбрались из ямы и тоже осматривались.

– Может, показалось? – шепнул Саня, но тут же за кустами раздался далёкий кашель.

Я взял лопату и встал, выпрямившись во весь рост.

– Делаем вид, что просто гуляем здесь. Нельзя, чтобы яму увидели, – шепнул Саня.

Я кинул лопату в яму и принялся расслабленно отходить в сторону. Не помню всего разговора, но мы шли, шутили, смеялись, делали вид, что гуляем без дела. Приостановились и прислушались. Тишина.

– Пошли обратно, – шепнул Саня.

Развернулись и тихо вернулись к яме. В течение минуты все вместе мы смотрели на след от ящика на дне ямы. Потом Петька спрыгнул и, словно не веря своим глазам, ощупал дно.

– Нас ограбили, – прошипел он.

Я схватил лопату и стал бегать в разные стороны.

– Остановись. Следы затопчешь, – сказал Саня, вглядываясь в траву.

Полчаса мы ходили по кругу, но никаких следов, кроме наших, не нашли.

– Значит, не тяжелый ящик был. Раз его так легко утащили, и следов не осталось. Пустой, наверное. Пошли домой, стемнеет скоро, – сказал Саня и побрёл к дому.

Петька, почти рыдая, побрёл за ним.

– Может, окунемся в реке? Надоело ковшиком обливаться, – сказал я, но друзья даже не обернулись. Ну и ладно, один схожу.

Глава 17

Прохладная вода смывает грязь и бодрит тело. Я немного проплыл вверх по реке и лёг спиной на воду, подгребая руками, чтобы не тонуть. Меня медленно тянуло течением обратно, и вскоре я увидел свои вещи, сложенные на берегу. Так не пойдёт, и я прошёл по берегу вверх по реке, решив, что там плюхнусь в реку, и когда меня опять принесёт к вещам, пойду домой. Прошёл довольно далеко, плюхнулся в реку и прикинулся бревном.

Стемнело, и я расслабленно разглядывал звёзды на небе. Тело словно соединилось с водой, и, если бы не приходилось подгребать руками под водой, я бы, наверное, заснул. Прохладная и в то же время ласковая река медленно тянула меня за собой. Или я неравномерно греб руками, или это просто причудливое течение, но тело моё кружилось. И я плыл то вперед ногами, то головой, то боком. Но исправлять ничего не хотелось, я просто получал удовольствие.

Так бы и доплыл до моих вещей, если бы вдруг не услышал всплеск. Я медленно, стараясь не шуметь, погрузился в воду, только голова торчала, и повернулся на звук. Ветка дерева висела над самой водой, и плеск доносился из-за неё. Я медленно погрёб к берегу, стараясь не создавать волн на поверхности реки. Ветка скроет моё присутствие, и я смогу незамеченным узнать, кто ещё плескался в воде.

В лунном свете просматривалась сидящая на камне на берегу девушка, стирающая в реке какие-то тряпки. Я затаился. Так она же совершенно обнажённая! Выходит, одежду свою стирает. Девушка иногда останавливалась и осматривалась по сторонам.

Я осторожно вытянул руку из воды и взялся за ветку. Незнакомка медленно спустилась в воду, оставив одежду на камне. Пока я решал, что мне предпринять, девушка нырнула и скрылась из виду. Круги разошлись по воде и едва достигли меня, как кто-то дёрнул мою ногу. Я забарахтался, пытаюсь вырваться, но ничего не получилось, хорошо, что я успел сделать глубокий вдох.

Глава 18

Глубина была не очень большая, метра два, может, чуть больше. То, что на меня напал человек, я понял сразу. Руки перехватывали всё выше и выше, дёргая меня вниз. Вода забурлила, со дна поднялся ил и песок. Мои ноги оплели ноги врага, и в шею впились руки. Гребком я погрузился под воду и изо всех сил оттолкнулся от дна. В тот момент когда наши головы вырвались из-под воды, я рывком отдёргнул руки врага от своей шеи и сделал вдох.

Мы замерли, глядя в глаза друг друга, медленно уходя под воду. Её ноги отпустили меня, и я смог грести своими, удерживая голову над водой. Она что-то прошипела мне в лицо на непонятном языке. Я бы даже сказал, что вообще не слышал такого языка, но по интонации понял, что она задала вопрос.

– Не понимаю, – ответил я.

Незнакомка вырвала руки и, оттолкнувшись ногами от моего живота, поплыла в сторону камня с одеждой. Я проигнорировал боль от её толчка и погрёб следом, выкрикивая просьбу остановиться.

Но девушка подплыла к камню, приподнялась, облокотившись о него руками, и, неожиданно завалившись набок, ушла под воду. Я так и не понял, или одна её рука соскользнула с камня, или она так устала бороться со мной, что силы покинули её. Но уплывала она от меня довольно бодро и вдруг как обмякла.

Это хорошо, что одежды на ней не было. Она просто всплыла и замерла, лёжа на воде, как совсем недавно плыл я.

Я вытащил незнакомку на берег. Вроде дышит. Обнаружил кровоточащую рану на её боку. Неужели я её так? Да и чем? Ногтями на ногах? На мне ничего, кроме трусов. Не думаю, что они подойдут для перевязки. Сплавал к камню за её тряпками. Именно тряпками. Одеждой это никак не назовёшь. Я даже не сразу понял, как это можно носить. Но вскоре разобрался и нашёл разрез на ткани, как раз совпадающий с раной. Значит, это не я её. До меня ранение получила. Порвал её тряпки и перевязал как смог.

Донёс до своих вещей. Сам надел шорты, на неё натянул рубашку. И понёс к дому. По дороге она бредила и что-то шептала на своём тарабарском языке.

– Держись. До дому доберёмся, там тебя подлечим, – шептал я в ответ.

Но она только стонала и шептала незнакомые слова.

Глава 19

– Надо её всю осмотреть, – предложил Петька.

– Я тебе осмотрю. На ведьму свою смотреть будешь, – прорычал я, и он отошёл от топчана.

– Рана одна, и судя по виду, её прижгли раскалённым металлом. Но, похоже, она разошлась, пока вы в речке кувыркались, – подвёл итог Саня.

– Я всё рассказал, как было, – сказал я.

– Только ты мог пойти купаться и наткнуться на голую девку, да ещё иностранку.

– Иностранку? Ты когда-нибудь слышал подобную речь?

Саня отрицательно покачал головой.

– Утром в деревню её отнесем, к лекарю.

Все разбрелись по своим койкам. А я сменил незнакомке повязку, промыв поверхность раны остатками самогона, и, бросив на пол покрывало, улёгся рядом.

– Как сторожевой пёс, – раздался голос Петьки.

– Заткнись, – огрызнулся я.

Глава 20

Проснулся рано. Первым делом прикоснулся ко лбу незнакомки. Горячая. Разбудил всех, и спустя полчаса мы уже топали в деревню.

– Я даже не представляю, как ты её нашел. Судя по тряпкам, остаткам её одежды, это ткань ручной работы. Она как дикарка. Ты сгонял за ней в прошлое? – сказал Саня.

– Да здесь всё как-то неправильно. Этот тёмный дед. Ведьма. И даже найденная монета. Так что дикарке я уже не удивляюсь, – ответил я.

– Устал? Может, давай я её понесу?

– Нет. Она лёгкая. Сам справлюсь.

Сколько мы ни кричали и ни колотили в калитку с красным крестом, никто не отозвался.

– Пойдем к ведьме, – предложил Лысый.

Я ещё раз пнул калитку с красным крестом и затопал к дому Лилит, неся на руках дикарку.

– Бегите вперед, а то будем и там под калиткой стоять, – сказал я.

Друзья рванули и быстро скрылись за поворотом.

Когда я подошёл, они стояли около другого дома и что-то обсуждали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.